Подруги снова переглянулись и бросили взгляд на лейтенанта Донован, которая, о диво, курила прямо в кабинете капитана, явно нервничая. Ярослава торопливо закрыла дверь, и они обе уставились на начальника, который метался между столом, окном в общий зал и окном на улицу, точно раненный зверь.

Никто из девушек не осмелился прерывать его метания, но всё чаще они посматривали на Шейлу, которая начала раздражаться.

– Капитан! У меня от Вас морская болезнь начинается!

– А у меня от них, особенно от неё, скоро инсульт случится! – палец капитана упёрся в озадаченную Анабель.

Девушка совершенно не понимала, что она теперь-то сделала не так. И сдерживать своё недоумение она не собиралась:

– Да что теперь?! Вы мне сказали пойти на приём, я пошла! Сказали вести себя прилично и не злить Евангелисту, я так и поступила! Что опять не так?!

– Скажи честно, что ему в тебе так понравилось, а? – устало опустился в кресло мужчина.

Подруги снова удивлённо переглянулись.

Шейла, понимая, что капитан ещё долго будет тянуть, взяла какой-то файл со стола Лероя и протянула Анабель. Девушка открыла папку и стала читать содержимое бланка, который был в неё вложен. Но первой высказалась Слава, которая читала через плечо:

– Да быть того не может!!

В бумаге, которая лежала в папке, было сказано, что детектив третьего ранга, Анабель Морган с сего числа данного месяца текущего года получает звание детектива первого ранга, а также получает право набрать свою следственную команду с разрешения капитана Лероя.

– Ещё как может! – капитан снова начал мерить шагами кабинет. – Доставили, едва я приехал в участок. Я уже позвонил и проверил. Никто не знает, кем отдан приказ, но все бумаги и рекомендации в порядке. Никаких претензий, никаких сомнений, кроме того, что никто не понимает, с какого хрена. Ну, может, ты мне объяснишь?

Капитан встал перед Анабель, которая всё ещё читала вложенные файлы. Девушка не отвечала до того момента, пока не прочла всё, что там было. И лишь после этого, подняв глаза на пышущего гневом капитана, произнесла одну короткую фразу:

– Я продалась.

Лейтенанту и Ярославе пришлось сдерживать Говарда Лероя, чтобы он не придушил девушку перед собой, но когда все немного успокоились, Анабель объяснила:

– Он предложил мне повышение, если я забуду обо всём, что видела на складе и не буду лезть в дела его семьи. Вы от меня требуете того же самого, но ничего не предлагаете взамен. Я решила, что его условия более выгодные, вот и всё. А если кто-то пристанет с вопросами, я буду ссылаться на Вас.

– Стоп, а я тут причём? – вскинулся капитан.

– Вы же мне запрещаете лезть в дела Евангелисты. Так что – всему Вы виной. А работала бы, занималась своим делом, ещё бы года четыре только до второго ранга служила.

– Я тебя когда-нибудь убью, клянусь! И скажу, что так и было!

– Так я могу набирать команду?

– Хватит с тебя Глебовой! Всё! Свободны!

Выругался капитан, отпуская обеих девушек, которые вывалились из кабинета Лероя, тихо посмеиваясь.

Все полицейские в общем зале ожидали бури, но, увидев реакцию подружек, растерялись. Однако приставать с расспросами не стали, вернее, не смогли, потому что дежурный поднялся наверх с огромным букетом розовых ирисов.

– Морган, тут для тебя принесли, – мужчина вручил девушке букет цветов, притворно вздохнув: – И где такого кавалера отхватила? Поделись!

– Тебе-то зачем, Джонсон? Ты, вроде, натурал, – хмыкнул кто-то из женщин-полицейских.

– Дочь ему предложу! Знаешь, сколько такой букетик сейчас стоит?!

Анабель, воспользовавшись тем, что коллеги опять зацепились языками, прошла к своему столу и села в офисное кресло, оглядывая букет на предмет карточки или записки. Та обнаружилась среди цветов.

{Поздравляю с присвоением звания и назначением! Может быть, мы сегодня вместе поужинаем?

Рио.

P.S. Мой номер телефона: …}

– Соглашайся, – шепнула Слава, которая уже принесла простую вазу с водой и успела прочитать записку, пока подруга над ней раздумывала.

– Я подумаю. Спасибо, – Анабель поставила ирисы в вазу.

– А ты какие цветы на самом деле любишь? – задумчиво спросила Ярослава, которой до этого не приходило в голову интересоваться подобным.

– Ирисы, – тихо сказала Анабель.

Русоволосая красавица с удивлением посмотрела на цветы, прежде чем снова взглянуть на подругу.

– Ты ему говорила? – девушка покачала головой. – Тогда как он узнал? Следил?

– Не думаю. Об этом знал только папа. Ну и мама, конечно, но кроме отца мне их никто и никогда не дарил. А я никому не говорила.

– Почему? – удивилась Ярослава.

– Моё полное имя Анабель Айрис Морган. Айрис – это ирис. Второе имя дал мне отец, но я всегда подписываюсь Анабель А. Морган. Никого обычно не интересует это "А".

– Интересно, он сам догадался, или спросил у твоей мамы?

– Не знаю, – пожала плечами девушка и быстро отправила сообщение на номер Рио, благодаря его за цветы, но ничего не обещая насчёт ужина.

– Хватит развлекаться! Работы ни у кого нет? – крикнула вышедшая из кабинета капитана Шейла и, поманив к себе Анабель, ушла в свой собственный кабинет.

Девушка, тяжело вздохнув, последовала за ней. Однако, вопреки мрачным ожиданиям, разговор был спокойным, деловым и значительно менее эмоциональным, чем с капитаном.

Шейла Донован пояснила, что, так как состав отряда, кроме одного человека, собственно, помощника, оставлен на усмотрение капитана, он решил, что пока Морган справится с одним помощником. Конечно, девушке разрешалось привлекать к сотрудничеству офицеров, патрульных и судмедэкспертов, но непосредственно в её подчинении пока что будет только Ярослава.

– Если проявите себя, расширю штат, несмотря на возмущения капитана, – сказала Шейла. – Ваше направление: убийства, но без дела никто вас оставлять не будет, и, если с этим будет недостаток, возьмёте другое. Пока подготовьте текущие дела, которые ведёте под присмотром старших офицеров, и сдайте всё к вечеру. Ясно?

– Ясно. Спасибо, лейтенант.

– Не опозорьте меня, девочки, – довольно добродушно сказала Шейла, отпуская Анабель.

Девушки тут же приступили к работе, благо они вели всё достаточно чётко и скрупулёзно, чтобы передача дел не заняла много времени. Немного задержавшись на обед, девушки сдали девяносто процентов материалов своим бывшим старшим коллегам.

Конечно, на Анабель стали смотреть с удивлением, но, вопреки ожиданиям подруг, без осуждения. Всё-таки девушки за время работы хорошо себя зарекомендовали, особенно Анабель, так что (Слава была уверена, что с лёгкой руки Шейлы Донован) все решили, что она просто кому-то приглянулась из вышестоящих, и тот, будучи в хорошем настроении, продвинул девушку, а уже капитан позволил ей выбрать себе помощника по душе.

Но подруг это заблуждение коллег вполне устраивало, и они не собирались никого разубеждать.

Анабель хотела сдать оставшиеся материалы, но Ярослава начала канючить, что очень голодна, поэтому пришлось отложить всё и идти на обед.

В честь повышения Ярослава утащила подругу в кафе, минуя столовую для персонала, в которой девушки обычно обедали. Там, сев за столик и сделав заказ, подружки начали болтать, как всегда, обо всём. Но разговор очень быстро сменился на тему Дезидерио Евангелисты.

На самом деле, в течение дня парень несколько раз писал Анабель, но девушка его игнорировала, благо, даже благовидный предлог был. Но от цепкого взгляда подруги вся эта

история, конечно, не сбежала.

Прекрасно зная вкусы подруги, Слава недоумевала:

– Он высокий, симпатичный, судя по всему, не дурак, да ещё и внимательный. Это помимо богатства, образования и всего остального. Что не так? А-а-а, не начинай мне вытирать про его семью! Когда тебя это волновало?!

Анабель, открывшая было рот, закрыла его и уткнулись в тарелку.

– Что, нечего возразить?

– Нечего, – не стала спорить Анабель, отрезая кусочек мяса и отправляя его себе в рот.

– Тогда ответь мне честно на один вопрос, и я отстану, – розововолосая сделала жест, который намекал, что она согласна, и Ярослава продолжила: – О чём ты думала вчера, когда осталась с ним наедине?

Анабель не торопилась с ответом, тщательно пережёвывая мясо, а потом заговорила:

– Я смотрела на его длинные тонкие пальцы, и представляла себе, как он ими меня ласкает, медленно раздевая, а потом один за другим запускает в меня. И мне стало интересно, длиннее будут его пальцы или член?

Ярослава, которая слушала подругу с открытым ртом, не сразу поняла, что кофе, который она до этого пила, течёт по подбородку. Но, как и обещала, с расспросами от неё отстала. Правда, всем видом демонстрировала то, что она абсолютно права, и Анабель должна сдаться и согласиться на свидание с парнем.

Однако прежде, чем терпение Ярославы подошло к концу, на телефон Анабель поступил звонок от дежурного:

– Морган, парк Освобождения, тринадцатая аллея, труп молодой женщины. Донован сказала поручить тебе.

– Поняла, Джонсон, спасибо. Мы выезжаем, – девушка сбросила звонок и с улыбкой посмотрела на подругу: – Первое дело!

http://erolate.com/book/701/10065